

Дворецкий кивнул и позвал нескольких телохранителей.

Цао Юйхань пришёл к ней сегодня, чтобы покрасоваться и поиздеваться над Сун Нуанинь. Он не ожидал, что телохранители выгонят его прежде, чем он успеет хоть что-то сказать.

Он поднял глаза и с удивлением увидел Сун Нуанинь, стоящую у окна.

- Сун Нуанинь, разве ты не говорила, что разрушишь мою жизнь? Разве ты не говорила, что я проиграю? В конце концов, я выиграл. У нашей семьи Цао теперь так много союзников, и всё благодаря тебе. Ты же не ожидала, что в конце концов поможешь мне, не так ли? Ха-ха, я не позволю семье Сун хорошо проводить время, - закричал он ей, стараясь задеть.

Цао Янь* узнал, что Линь Тянь принимал наркотики, когда находился в полицейском участке. Но он не рассердился, скорее удивился, особенно, когда узнал, кто ещё принимал наркотики с Линь Тянем.

*//прим.: *вероятно отец Юйханя //*

Теперь он мог использовать эту информацию, чтобы заставить работать на себя все аристократические семьи города Альберто. Это могло помочь в его желании сделать в будущем семью Цао стала аристократической семьей номер один в Альберто-Сити.

Сун Нуань усмехнулась. Можешь побыть таким самодовольным еще немного, но рано или поздно, ты за всё заплатишь. Эти аристократические семьи совсем не были дураками. Он, что действительно думал, что они так легко позволят себя шантажировать?

Очевидно, что им нужно время собраться, но всё равно его ждала большая ловушка. И только Цао Юйхань был достаточно глуп, чтобы не понимать этого.

Но сейчас она действительно чувствовала раздражение, увидев его довольный вид. Конечно, она не испытывала счастья, зная, что он живёт хорошо. Она бы не выдержала и дня с такими мыслями. Всё же нужно поторопиться и наладить связь с семьёй Чжэн.

...

Сун Нуанинь узнала, что генеральный директор семьи Чжэн, который также являлся отцом Чжэн Циляня, собирался посетить благотворительный банкет. Она хотела познакомиться с ним на банкете.

По дороге на благотворительный банкет машина внезапно остановилась. Водитель выжидательно посмотрел вперёд.

- Извините, мисс, впереди мальчик перекрывает дорогу, - извинился водитель через мгновение.

Сун Нуанинь нахмурилась и выглянула в окно. Красивый парень лет 18-19 стоял посреди дороги с рюкзаком в руках. Казалось, он стоял там довольно долго, пребывая в каком-то оцепенении.

- Выйди и проверь, что там, - попросила Сун Нуанинь, в её планы не входило опоздание.

Водитель громко вздохнул и открыл дверь машины, чтобы выйти.

- Эй, парень, почему ты стоишь посреди дороги? Сойди на обочину! - крикнул он, не отходя от машины.

Юноша не пошевелился, когда услышал крик. Он словно по-прежнему находился в своём собственном мире.

Водитель нетерпеливо сделал несколько шагов и толкнул его в бок.

- Эй, я с тобой разговариваю. Ты, что не слышишь?

Сун Нуанинь заинтересовалась этим странным поведением мальчика. Она наблюдала за ними, когда он обернулся и показал своё лицо. Девушка нахмурилась и тоже вышла из машины.

- Хорошо, возвращайся в машину, - прервала она водителя.

Водитель увидел, как она вышла, кивнул и сел обратно. Теперь это не его проблема, он не хотел ввязываться во что-то лишнее.

Сун Нуанинь внимательно смотрела на юношу, изучая его лицо. У неё возникла некоторая догадка, когда он повернулся.

- Чжэн Цилинь? – наконец позвала она, словно подтверждая свои мысли.

Ошарашенное выражение лица мальчика наконец изменилось. Его взгляд стал более осмысленным, и он посмотрел на прекрасную девушку перед ним.

- Откуда ты знаешь моё имя? – наклонив голову, спросил он.

В тот момент, когда он заговорил, дыхание Сун Нуанинь замерло. Он же ещё совсем ребёнок... Глядя в его ясные глаза, ей не хотелось называть его дураком. Возможно, он был простым ребёнком, отказавшимся взростеть.

Она узнала его, как только увидела его лицо. Он мелькал на некоторых фотографиях, когда она собирала компромат на Цао Юйхэня. Там было много людей, которых она уже знала, и его лицо, единственное ей незнакомое, видимо принадлежало члену семьи Чжэн. Теперь она подтвердила свои предположения. Именно этого мальчика защищала семья Чжэн.

Она просто не ожидала, что он будет таким.

- Сестра, откуда ты знаешь моё имя? Ты видела меня раньше? – повторил свой вопрос Чжэн Цилян, разглядывая её широко открытыми глазами. В них не было страха или настороженности, только любопытство.

Сун Нуанинь уже успела понять, что такой открытый ребёнок не будет принимать наркотики. Видимо, за этой информацией стояло что-то ещё, чего она пока не знала. Но внезапно у неё пропало желание использовать этого человека в качестве рычага.

Увидев, что она не отвечает, Чжэн Цилян забеспокоился.

- Да, я видела тебя раньше, - наконец улыбнулась ему Сун Нуанинь.